После прекращения бомбардировки, когда пыль еще не осела полностью, Рэймонд оглянулся и убедился, что Пэппер ушла в лабораторию, чтобы найти инструмент, способный разрезать паутину и остановить Тони Старка. Рюкзак с пулеметом повис на его плече, и он неуверенно обошел кратер, рывком направившись к зоне взрыва.Смахнув ослепляющую пыль, игнорируя трясущиеся рукоятки и приклады, стукнувшиеся о его тело, профессор изо всех сил пытался широко раскрыть глаза, стараясь различить дым, который был настолько болезненным, что его глаза едва не пролили слёзы. Он искал фигуры своих студентов, тех, которых лично отправил на поле боя.В этот момент профессор почувствовал лишь великое сожаление — он жалел, что слишком рано передал новенький костюм Гвен, но, подумав об этом, он жалел и привёз Гвен в это место правды и неправды... В конце концов, профессор жалел обо всем. В начале всего он жалел, что впутал Гвен в это дело, лечил её раны той ночью, и даже в самом начале, когда назвал её по имени."Гвен Стейси —" Профессор хотел выкрикнуть имя, но вспомнив о Пэппер Тотс и Тони Старке позади него, он подавил в себе этот крик. Рэймонд сдерживался так сильно, что его сердце болело, это вызывало у него зависть и затрудняло дыхание. Это лишь усиливало его тревогу, панику и боль.Профессор, который не мог ничего сделать, даже не мог спасти Гвен Стейси, которая когда-то спасла его, мог лишь раскрывать глаза все шире и шире, пытаясь скрыть свою ошибку этой паникой, которая скрывала его безрассудство, приведшее невинную девушку на кровавое поле боя.Если бы не Гвен Стейси сегодня, он был бы убит осколками и ударной волной, созданной 40-мм гранатой. Профессор, видевший, как Гвен снова ранена, бессильно смотрел, как девушка, только что спасшая ему жизнь, "погружается" в это поле смерти, даже не предприняв попытки спасти её.Но в конце концов, Гвен Стейси все же не позволила Рэймонду продолжать разочаровываться и сходить с ума. Возможно, благодаря ауре главного героя, возможно, благодаря истинной силе Человека-Паука, Гвен наконец вышла наружу.Паучиха несла на своих плечах большого мужчину. Её обычно чистый костюм теперь был так грязен, что невозможно было увидеть его первоначальный цвет. Розовые и белые участки теперь красные, а красные покрыты слоем цвета земли. Цвет земли даже не желтый, а обугленный черный, и на блондинистых волосах девушки висели взрывные куски дерна. Что касается черных участков, Рэймонд не мог сказать, был ли это цвет, нанесенный или покрытый кровью.Увидев шатающуюся Гвен, Рэймонд, который был озабочен и винил себя до изнеможения, наконец-то вздохнул с облегчением. В этот момент профессор не заботился о своем обычном чувстве приличия и сдержанности. Он просто наблюдал, как девушка положила безсознательного стрелка перед собой, затем обняла вялых и тощих девушек в своих объятиях и проверил девушку по пути. Есть ли на теле какие-либо смертельные травмы?Гвен не сопротивлялась, тело девушки было онемело, и она просто стояла в объятиях Рэймонда вяло. Даже она не знала, что она ошеломлена кричащей бомбой, испугана выпавшими кишками и сломанными конечностями.Рэймонд отпустил Гвен, похлопал её по плечу и тихо спросил: "Ты в порядке?""Я..." Гвен, надевшая маску, вяло подняла голову. Она не отвечала себе, а странному стрелку: "Я не знаю, жив ли он?"Рэймонд вдруг вздрогнул, но, глядя на твердую и жесткую маску Гвен, он, казалось, мог видеть раненую, но упрямую девушку, прячущуюся за маской. Он просто покачал головой и с некоторым стыдом вздохнул. С голосом, он опустился на колени, ощупал шею стрелка и затем кивнул Гвен.Получив весть о том, что её усилия не были напрасны, девушка, измученная участием в этой сложной войне, наконец-то не смогла устоять на ногах. Девушка, которая всегда стояла грациозно с танцевальными движениями в прошлом, ослабила ноги и села на взорванную лужайку.Обычно Гвен никогда бы не села так непристойно, бесцеремонно или искаженно, но сегодня, в это время, она просто хотела сидеть, как бы она ни сидела, лишь бы сидела. Она чувствовала, что подошвы ног слабы, голени слабы, и все тело слабо.Она снова подумала о кровавых кишках в пороховом дыму, но её разум был просто пуст и тупой, даже не боялся, просто пусто, страшная пустота. В это время она даже не помнила маску на своем лице, пусковой механизм на запястье, или что она была Призрачным Человеком-Пауком, или что она была величественна, или что она играла на барабанах и играла дико.Она просто Гвен Стейси, двадцатилетняя студентка Университета

Эмпайр Стейт и бездомный ребенок без семьи."Эй." Рэймонд помахал рукой перед Гвен. Профессор также был в растерянности в это время и мог только повторять один и тот же вопрос снова и снова: "Ты в порядке? Ты ранена?"Гвен вяло покачала головой — движение было таким медленным, как фильм, который был замедлен и застрял. Обычно ясный голос девушки также стал хриплым: "Я не ранена."Из-за своего долгого общения с оружием Рэймонд быстро догадался о текущем состоянии мисс Гвен Стейси — блондинка сейчас находится в состоянии шока от бомб и испуга кровавых сцен. Её текущая онемелость представляет собой умственный вакуум.На самом деле, Гвен уже довольно сильна в этом состоянии. Профессор Сю сам рыдал над кучей коз, используемых для экспериментов, почти три дня и три ночи, и только на четвертый день он осмелился ввести им немного глюкозы.Профессор подошел и хотел снова обнять Гвен, которая сидела вяло на земле, — но он не ожидал, что его оттолкнет другой человек.Девушка снова встала с некоторой сложностью. Она снова посмотрела на горизонт, который постепенно рассеивался и снова становился синим. Она просто повернулась и, не говоря ни слова, выстрелила паутиной вдаль и затем унесла себя отсюда. Это кровавое поле Шауры.Рэймонд посмотрел на отступающую спину девушки, но в конце концов ничего не сказал.----Разделительная линия----Гвен, покачиваясь на паутине и сопровождаемая ветром, все еще не вернулась в будущее, её разум был просто пуст. Она не ненавидит никого, никого не ненавидит. Отталкивание Рэймонда — это не столько знак строгого воспитания семьи Стейси, что "мужчины и женщины не близки", сколько запутавшаяся девушка, которая привычно отталкивает помощь всех и уходит из поля зрения всех.Она просто хотела быть одна, но мир уже был переполнен людьми — так что эхо паутины в воздухе было единственным способом дистанцироваться от толпы и стало любимым способом Гвен Стейси. Она так привыкла использовать этот метод для снятия стресса.Но давление от провала в классе, ухода из группы и ссоры с отцом никогда не сравнится с видением жизни, увядающей по частям, стекающей на землю по частям, к тем безжизненным, проходящим мимо, как будто это обычное дело.Так что Гвен Стейси, которая чувствовала давление и не могла поддерживать себя, могла только оттолкнуть своего наставника, как будто отталкивая всех и мир, и затем уйти одна.Но не прошло и долго, как Гвен снова пожалела об этом.Она знала, что бежит, потому что не может справиться с такими сложными вещами, и она, возможно, даже не сможет хорошо справиться со своими эмоциями. Но бегство не решает проблему, оно даже не может отсрочить проблему. Уйдя от всего мира, Гвен наконец поняла, что проблема становится все более серьезной, как злой круг.Неспособность решить проблему — бегство — ухудшение проблемы — бегство снова, она даже начала задаваться вопросом, зачем она делает эти вещи? Для кого она это делает? Питер Паркер? Джордж Стейси? Рэймонд Сю? Или для себя?Призрачный Человек-Паук Гвен Стейси не похож на других Человеков-Пауков. У неё нет дяди Бена, который учит её, что "с большой силой приходит большая ответственность". Всё, что делает девушка, основано только на уроках её принципиального отца. Жертва, которую она принесла со своим детском другом, теперь она чувствовала, что это все было пусто."Рэймонд Сю участвовал в нескольких военных проектах США. Оружие, модифицированное или новосозданное им, становится мечами военной экспансии. Если Старк — это мастер-разума, то он — самый эффективный сообщник!"Вспоминая возбужденную речь, произнесенную девушкой, протестующей против Рэймонда на кампусе, Гвен Стейси, которая не пережила всего этого в то время, только думала, что она шумная и надоедливая, и она не отличалась от тех шумных, кричащих все время молодых, мечтающих хиппи, сидящих дома.Но после того, как она увидела поле боя — даже если это было не поле боя вообще, а всего лишь маленький уголок настоящего поля боя — Гвен Стейси вдруг поняла, что означает "меч военной экспансии и серп, собирающий человеческие жизни".Настоящее поле боя не будет иметь F/A-18 с воздушными пушками, протирающими землю и остановленными все время связями данных. Там будут только бомбы, артиллерийские снаряды и ракеты, падающие как дождь, крики за танковые батальоны и механизированные пехотные атаки, как волна. Лагерь будет покрыт пороховым дымом, блокирующим солнечный свет. Они упадут мертвыми на обочине дороги в кусках и будут сбиты

тяжелыми, сорока-пятитонными гусеницами, в конечном итоге превратившись в кровавые трупы. Под таким безжалостным стальным кованым, смерть стала самой обычной вещью.Она, Гвен Стейси, Призрачный Человек-Паук, самые непереносимые сцены, самые страшные сцены, — это всего лишь маленькая часть рта девушки, как капля воды, брызнувшая из океана.Но Гвен не

http://tl.rulate.ru/book/114061/4324107